

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 30.04-06.05.2021

Номер выпуска: 52

Заглавие: Не быть Иванами, не помнящими родства

Автор: Виктор Волошин

4 мая ветерану журналистики Борису СЛУЦКОМУ, прежнему главному редактору «Таганрогской правды», исполняется 80 лет. Славная дата, заслуживающая уважения. Член Союза журналистов России Виктор ВОЛОШИН взял интервью у юбиляра.

– Борис Моисеевич, я прикинул, и получается, что вы в журналистике без малого 60 лет. А почему делом своей жизни избрали журналистику, а не медицину или квантовую механику? Это случайно произошло или кто-то повлиял на ваш выбор?

– В нашей 16-й школе нас учили уму-разуму прекрасные педагоги. Они – разные, но сообща лепили из сырого материала личность, каждый добавляя свое. Труд, прямо скажем, тяжкий. Анна Николаевна Козаченко, учитель русского языка и литературы, сыграла решающую роль в моей судьбе: я выбрал литературоведение, журналистику. Так часто бывает, когда ученики идут по стопам любимого учителя. Какая же это случайность?

– Вы не будете возражать, если стержнем нашей беседы станет журналистика и всё, что с ней связано в вашей жизни?

– Нет, конечно. Спрашивайте.

– Тогда начнем с сегодняшнего дня. Как оцениваете современное состояние СМИ, включая печатные издания и телевидение?

– Свои взгляды на современную журналистику я высказывал и пять, и десять лет назад. С тех пор они несколько не изменились, даже стали более категоричными. Посмотрите на современное телевидение. Скабрзные ток-шоу, смакующие всякого рода скандалы. На ТВ главными персонажами стали «звезды» шоу-бизнеса, проворовавшиеся чиновники, неблагополучные семьи. Негатив идет по всем канала. А как вам нравятся такие «ватрушки» в интернете, как «Факты о Михаиле Ломоносове, которые не принято афишировать», «Чем и как забавлялась Екатерина II»? Лезут в личную жизнь А.С. Пушкина, выискивая сомнительные факты. И это в наше время считается журналистикой?!

– Неужели всё так плохо? Ведь современные информационные технологии дают широкий простор свободе слова, разным точкам зрения, каждый может высказать свое мнение, пусть даже ошибочное.

– Не спорю, есть хорошие программы и серьезные аналитики, профессионалы своего дела, но, к сожалению, больше всего ремесленников. Эпатаж, пустословие, дремучее косноязычие, нездоровый интерес к слухам и сплетням – всё это никакого отношения к журналистике не имеет.

– Известно, что вы преподавали в вузах, выступали с лекциями на разных площадках города, сеяли разумное, доброе, вечное. Получается, зря старались?

– Пытался прививать любовь к журналистике, эстетике, русской литературе. Но не сумел в условиях постоянной «оптимизации» высшего образования писать по шаблону многостраничные учебные планы, работать по пресловутым госстандартам. Поэтому чему удивляться, когда выпускники нынешних гуманитарных вузов бойко толкуют о «контенте», «дискурсе», «тренде», «драйве», засоряют свою речь прочими модными терминами, но не владеют элементарными литературными навыками, не говоря уже о специфических жанрах журналистики, таких, например, как публицистика.

– Выходит, «Таганрогская правда» страдает тем же?

– Слежу за ее публикациями, вижу, журналисты стараются широко и объективно освещать городскую жизнь. К сожалению, по сравнению с девяностыми годами коллектив редакции значительно сократился, объем работы огромный, финансовые проблемы немалые.

Так что газете сейчас нелегко. Однако замечу: провинциальная пресса выгодно отличается от столичной культурой языка, стилем, простотой. Журналисты на периферии ближе к простым людям, лучше и глубже знают жизнь.

– Что, на ваш взгляд, приобрела и потеряла современная журналистика?

– Приобрела многое, вы сами об этом только что сказали. Но утратила традицию русской журналистики – владеть умами и сердцами людей.

– Иными словами, перестала быть духовной?

– Классики русской литературы Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов прежде всего были яркими публицистами, обличали всё дурное в жизни и в обществе. Русская литература, журналистика шли впереди читателя, а не плелись в хвосте обывателей, подыгрывая низменным инстинктам, не унижали человека, а возвышали его. Духовность – вот чем всегда была сильна русская словесность! В раннем детстве прочитал пушкинские строки: «Под голубыми небесами, Великолепными коврами, Блестя на солнце, снег лежит...» и был поражен: это – моя курская деревня Беликово! И снежные ковры, и лес... Только вместо речки – пруд. Детские впечатления очень сильны. Поныне ощущаю себя деревенским мальчишкой, до сих пор сохранилось трепетное отношение к сельской природе, к русской поэзии.

– А как вы, родившись в Таганроге, оказались в далекой деревне?

– В трудные послевоенные годы пришлось уехать из Таганрога. Меня взяла на воспитание двоюродная бабушка Екатерина Петровна, моя первая в жизни учительница. Она приобщила меня к чтению с пяти лет. По жизни мне везло на простых, хороших людей, педагогов в школе, профессоров в университете, ветеранов-журналистов.

Конечно, многое у меня от родителей, от отца – Моисея Наумовича, виртуозного токаря на заводе «Азовсталь», талантливого инженера на «Красном гидропрессе», вдохновенного дирижера студенческого симфонического оркестра в Ленинградском институте инженеров морского транспорта. В 41-м ушел на фронт, в 1943-м погиб под Харьковом. Тяга к знаниям, любовь к большой и малой Родине – это от мамы, Александры Ивановны, историка, партийного и научного работника ТРТИ. А еще от отчима-фронтовика Фёдора Павловича Гаврилова.

– Несколько лет вы возглавляете альманах «Вехи Таганрога». С вашим приходом что-то изменилось, он стал другим?

– Всё, что заложено его основателем Александром Ивановичем Николаенко, мы развиваем, обрастаем новыми темами, новыми авторами, чтобы альманах оставался подлинно просветительским историко-литературным изданием.

– И рупором городской интеллигенции...

– Согласен. Добавлю: интеллигентность – не социальная принадлежность, а состояние души, не только внешняя, но и глубокая внутренняя культура. Интеллигентным может быть рабочий, крестьянин, а вот бюрократ-чиновник, топ-менеджер с дипломом о высшем образовании таковыми быть не могут, если пренебрежительно, а то и откровенно по-хамски относятся к людям. Они лишены духовности!

– Известно, что вы пишете рассказы, книги. Каковы ваши творческие планы?

– Сотрудничаю с моим давним другом – историком, философом, журналистом Василием Петровичем Семеновым из Донецкой Народной Республики. Совместно издали книгу философской публицистики «Реквием «Золотому веку». Она заняла свое место в библиотеке имени А.П. Чехова. Великая наша благодарность спонсору Леониду Аркадьевичу Матусевичу. Закончена работа над большой книгой «Человек: тварь или творец?». Продолжаем работать над новой книгой «Грешное человечество на развилке истории. Преображение человека». Ждем спонсоров. Рассказы, очерки публикую в «Таганрогской правде», в нашем альманахе. Недавно закончил и разослал друзьям повесть «Дорогие мои лепешинцы» о послевоенной русской деревне.

– Если коротко, о чем ваши философские сочинения?

– О духовности. И не только в религиозном аспекте. Современные исследования микро– и макромира дают основания для осознания Космического разума, для понимания программируемой эволюции Вселенной, частью которой является человеческая цивилизация. Обустройство мира должно идти не по пути владения и потребления, а по пути созидания, приближения к тайнам Вселенной. Как-то так.

– Напоследок традиционный вопрос: что бы вы хотели пожелать молодым журналистам?

– Быть оптимистами, творить, дерзать, пробовать. Не отвергать бездумно старое, а брать полезное, разумное, открывать новое. Говорю, казалось бы, об очевидном, но нет ничего хуже, чем быть Иванами, не помнящими родства!